

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.9>

UDC 340.1
LBC 67.1

Submitted: 10.01.2019
Accepted: 15.02.2019

THE LIBERAL LEGAL THOUGHT AND THE “WHITE” LAWYERS

Dinar R. Zaynutdinov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russian Federation;
Institute of Social Sciences and Humanities, Kazan, Russian Federation

Introduction: the ideas of liberal democracy played an enormous role in the development of Russian legal science of the late XIX – early XX century, legal concepts based on these ideas were laid into the foundation of post-soviet law schools, and therefore the author’s **goal** is to identify the main directions of development liberal democratic legal thought among anti-Bolshevik jurists. **Methods:** the methodological basis of this study is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by the methods of historicism, comparison, analysis, and comparative-legal. **Results:** in the course of the work, the author touched upon the legal views of representatives of liberal democracy, such as P. Vinogradov, G. Novotorzhsky, F. Kokoshkin, who allowed assessing the dynamics and trends of development of legal thought at different stages: pre-revolutionary (until 1917), post-revolutionary (period of the Civil War), emigration (after 1920). At the same time, the author focuses on the two most important areas in liberal democratic legal thought in Russia: the forging of the legal foundations of individualism among the masses and the balance of ideas between the rule of law and legal state. **Conclusions:** as a result of the study, ideas of representatives of liberal-democratic legal thought were identified for the development of Russian statehood, whose implementation was interrupted after the October Revolution of 1917, and Russian jurisprudence was able to return to these ideas only from the 1990s, borrowing many legal concepts to become modern statehood and legal system.

Key words: liberal democracy, constitutional democracies, “white” lawyers, individualism, the rule of law, the Civil War in Russia.

Citation. Zaynutdinov D.R. The Liberal Legal Thought and the “White” Lawyers. *Legal Concept*, 2019, vol. 18, no. 1, pp. 71-77. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.1.9>

УДК 340.1
ББК 67.1

Дата поступления статьи: 10.01.2019
Дата принятия статьи: 15.02.2019

ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ И «БЕЛЫЕ» ПРАВОВЕДЫ

Динар Рафаилович Зайнутдинов

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, г. Казань, Российская Федерация;
Институт социальных и гуманитарных знаний, г. Казань, Российская Федерация

Введение: идеи либеральной демократии сыграли огромное значение в развитии российской правовой науки конца XIX – начала XX века. Построенные на данных идеях правовые концепции были заложены в фундамент постсоветских юридических школ, в связи с чем актуальной является поставленная автором **цель**

исследования – выявить основные направления развития либерально-демократической правовой мысли в среде антибольшевистских правоведов. **Методы:** методологическую основу настоящего исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых главное место занимают методы историзма, сравнения, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** в ходе работы автор затронул правовые воззрения представителей либеральной демократии, таких как П. Виноградов, Г. Новоторжский, Ф. Кокошкин, которые позволили дать оценку динамике и тенденциям развития правовой мысли на разных этапах: предреволюционном (до 1917 г.), послереволюционном (периода Гражданской войны), эмигрантском (после 1920 г.). В то же время основное внимание в работе автор уделяет двум важнейшим направлениям в либерально-демократической правовой мысли в России: выковывание правовых основ индивидуализма в народных массах и соотношение идей господства права и правового государства. **Выводы:** в результате исследования выявлены идеи представителей либерально-демократической правовой мысли, направленные на развитие российской государственности, реализация которых была прервана после Октябрьской революции 1917 года. К этим идеям российская юриспруденция смогла вернуться только с 1990-х гг., заимствуя многие правовые концепции для становления современной государственности и правовой системы.

Ключевые слова: либеральная демократия, конституционные демократы, «белые» правоведы, индивидуализм, господство права, Гражданская война в России.

Цитирование. Зайнутдинов Д. Р. Либерально-демократическая правовая мысль и «белые» правоведы // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 71–77. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2019.1.9>

Введение

Либеральная демократия своим утверждением в качестве государственно-правовой идеологии в «белой» России (1918–1920 гг.) обязана Партии народной свободы, в которой выдающиеся ученые дореволюционного периода занимались ее адаптацией к условиям российской правовой, экономической, культурной реальности. Фактически Партия народной свободы собирала в себе весь цвет российской науки [13, с. 128]. К числу последователей либерально-демократической правовой мысли, оказавших огромное значение на становление антибольшевистской государственности и правовой системы, можно отнести П.И. Новгородцева, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Котляревского, М.М. Винавера, В.Д. Набокова, А.И. Каминку, И.В. Гессена, Г.К. Гинса, Н.И. Астрова, А.В. Карташева, Е.Н. Трубецкого, Б.Э. Нольде, П.Б. Струве, К.Н. Соколова, Е.В. Спекторского, Г.Б. Патушинского, Б.А. Кистяковского, И.А. Кистяковского, Л.И. Петражицкого, А.Д. Билимовича, Е.В. Васьковского, П.Н. Милюкова и многих других. Либерально-демократическая мысль в России в теоретико-правовом плане была наиболее оформленной в сравнении с любыми другими направлениями, существовавшими в период Гражданской войны. Во многом это обусловлено кругом ее последователей, а это в пер-

вую очередь выдающиеся теоретики права, юристы, адвокаты, судьи дореволюционной России, успевшие в довоенное время выработать достаточно четкие концепции по реформированию государственности, правовой политики, правовой системы. Все последователи либерально-демократической правовой мысли были едины в одном – в стремлении утверждения на территории России сложившейся и уже апробированной в Западной Европе и Северной Америке либеральной демократии в качестве государственно-правовой идеологии, хотя формально и не закрепленной.

Индивидуализм как главная ценность либеральной демократии

Одной из ценностей либеральной демократии являлся принцип индивидуализма, который достался от классической либеральной мысли. Именно индивидуализм в идеях либерализма обеспечивает не только регулирование свободной экономической деятельности, но главное – развитие культуры и человека [11, с. 217]. Так, А.В. Мелехин подчеркивает: «Либеральный режим отстаивает ценность индивидуализма, противопоставляя его коллективным началам в организации политической и экономической жизни» [8, с. 192]. В либерально-демократическом режиме индивидуализм выступает основным принципом построения

правоотношений в обществе, он встраивается в правовую систему посредством закрепления в фундаментальных нормативно-правовых актах личных, политических, экономических, культурных прав и свобод человека и гражданина, образующих комплексный институт правового статуса личности. Нельзя ошибиться, сказав, что индивидуализм пропитывает либеральную демократию сверху донизу. Индивидуализм также есть основа творчества и свободы. В этом отношении В.В. Шелохаев отмечает, что программные положения партии кадетов уже в период Первой русской революции 1905 г., предоставляя широкие права человеку и гражданину, «исходили из основополагающего либерального постулата, что только свободная личность может стать фундаментом формирования гражданского общества и правового государства. Только раскрепощенная личность, раскрывшая свои потенциальные возможности, включенная в творческий созидательный процесс, в представлении либералов, придаст динамизм дальнейшему общественному развитию, выведет Россию на передовые рубежи мирового прогресса» [13, с. 91]. Нельзя не согласиться с мнением о том, что «судьба кадетов... заслуживает особого внимания, если видеть за нею не только конкретную политическую партию, но и судьбы идей либеральной демократии в целом, проблему альтернативности исторического развития страны» [10, с. 172]. Сторонники либерально-демократической правовой мысли на протяжении всего революционного периода 1917 г. и последующей Гражданской войны усердно, но безуспешно стремились внедрить принцип индивидуализма как правовой постулат в правовую политику и правосознание народных масс. Однако причины неудач этих попыток имели исторические корни, которые заключались в глубоком огосударствлении жизни личности в России, губящем любое творческое начало в ней. Так, в августе 1917 г. в журнале «Русская мысль» Н.А. Бердяев писал: «Личное начало никогда не было у нас сильно выражено, личность чувствовала себя пребывающей в первоначальном коллективизме. Классы были мало развиты в России и мало активны, у них не образовалось настоящих культурных традиций» [3, с. 125]. В связи с этим Россия – это «темное

мужицкое царство», народ которого в творчестве видел измену народной правде [3, с. 125]. Данный факт отчасти предопределил победу в Гражданской войне большевиков, опиравшихся на прочные основы коллективизма и огосударствления. Более того, Советское государство периода сталинизма огосударствление личности возвело в правовой ореол.

Весь период существования Российской империи характеризуется чрезмерным влиянием государственной власти на частную жизнь, что способствовало установлению полицейского режима, стремящегося контролировать социальную, политическую и экономическую сферы деятельности общества. Это подчеркивал один из видных теоретиков права, кадет Ф.Ф. Кокошкин: «Мы видим, что утверждение гражданской свободы составляет задачу далеко не столь простую, какую казалась она при первой постановке ее, в конце прошлого века. Дело не в том, чтобы только вытеснить государственное вмешательство из известных областей жизни, а в том, чтобы тщательно и подробно размежевать сферы интересов государственного и частного. Этого нельзя сделать одним росчерком пера, одним провозглашением прав человека и гражданина. Здесь нужна многосложная, подчас кропотливая работа законодателя и юристов, опирающаяся на живое сочувствие и деятельную поддержку самих граждан. И это последнее условие является едва ли не самым важным» [6, с. 246]. Близкую по содержанию мысль высказывал и Н.Н. Алексеев: «Для психологии русского человека характерно было скорее воззрение, согласно которому личность неразрывно связана с обществом и находит оправдание только в отправлении некоторой социальной миссии, в “общем деле”. Таким образом, большевизм в противоположность западному марксизму не пытался связать себя с индивидуализмом» [1, с. 146]. Непринятие народными массами России необходимости «размежевать сферы интересов государственного и частного» и «недоверие к буржуазным правам личности» есть непонимание населением смысла и содержания принципа индивидуализма. В историческом срезе этот факт послужил одной из причин провала либерально-демократической правовой политики, проводимой «белыми» пра-

вительствами. Правоведы либерально-демократической ориентации в своих учениях опирались на индивидуализм, а не на коллективизм, как социалистические правоведы; каждый отдельно взятый человек понимался как свободная личность, обладающая определенными правами, в то время как большевики обобщали народ, распределяя права между классами.

Господство права в воззрениях «белых» правоведов

Правоведы либеральной демократии, входившие в антибольшевистский лагерь, стояли исключительно на платформе идеи господства права, рассматривая ее как единственно возможную основу построения правового государства в России в последующий после Гражданской войны период. Для либерал-демократов, в особенности для кадетов, это являлось составной частью их политико-правовой формулы: конституционное государство – господство права – правовое государство. Также эту формулу можно представить в качестве плана поэтапного государственного строительства, то есть с учреждением конституции в стране началось бы укрепление принципа господства права, что должно было неизбежно привести к установлению правового государства. Следует отметить, что эта формула, после ликвидации советской правовой доктрины, стала ключевой в современной теории права. В частности, О.Е. Кутафин отмечал, что «конституционное государство базируется на господстве права» [7, с. 284]. Г. Новоторжский писал, что основные начала правового государства заключаются в верховенстве народной воли и господстве права [9, с. 9–10]. При этом под «господством права» понималась не просто некая аморфная правовая субстанция, а четкая юридическая конструкция. «Господство права означает равенство всех граждан перед законом и судом и признание за каждым человеком священных неотчуждаемых прав личности», – указывал Г. Новоторжский [9, с. 9–10]. Формулу «конституционное государство – господство права – правовое государство» кадеты сформировали уже в начале XX века. Однако либерал-демократы, столкнувшись с реакционным

монархическим консерватизмом в период конституционной дуалистической монархии (1905–1917 гг.), а позже с распространением коммунистической утопии и нигилизмом народных масс в период Гражданской войны (1918–1920 гг.), реализовать приведенную формулу так и не смогли. Примечательно, что в период Гражданской войны идея господства права и правового государства сближала правоведов либерал-демократов с правоведом классического либерализма. Например, знаменитый правовед П.Г. Виноградов, сторонник формы британского либерализма (являющегося ярким примером классического либерализма), в России импонирующий октябристам, отмечал: «Важны не столько технические изменения, хотя и о них необходимо будет помнить; наиболее важным положением является замена власти произвола господства права и свободы. Устойчивый Habeas Corpus Act, реальное осуществление различных свобод, которые для европейцев столь же необходимы, как воздух, – свобода мысли, свобода речи, свобода организаций, свобода собраний, равенство перед законом, – это то, что больше всего необходимо в России» [4, с. 324]. В свою очередь, П.Г. Виноградов, так же как и представители либерально-демократической правовой мысли, видел в образе «белой» России возможность для дальнейшего движения к цели, хотя и далекой, – реализации идеи правового государства. Поэтому крах «белой» государственности в 1920 г. для многих правоведов стал великой «правовой трагедией». Так, В.А. Томсинов пишет, что крах «белой» государственности (на Юге и Востоке России) «окончательно лишило Павла Гавриловича каких-либо надежд на лучшее в судьбе России» [12].

Идея господства права как высшей ценности правового государства, исповедуемая антибольшевистскими либерал-демократами, в дальнейшем стала объектом острой критики советских правоведов, стремившихся «победить» данную идею на научной арене. «Советские теоретики права отмечали, что государственная власть всегда потенциально стояла над правом, всегда в той или иной мере выходила за его рамки, а в особо острых социальных ситуациях выступала как власть, полностью не ограниченная и не стесняемая

законом» [7, с. 106]. Советская система, критикуя идею господства права, в свою очередь, вплоть до самого крушения в 1991 г. так и не смогла дать ей альтернативу. Завершающий этап Гражданской войны и начало новой экономической политики четко проявили этот факт тем, что в советское законодательство и судопроизводство вернулись все те же «буржуазные элементы права» – «кодификация», «судебная система» и др.; усилился правовой позитивизм (этатический позитивизм), авторитарные начала властвования и многие институты имперской государственности с новым названием. «Законы, иные юридические документы не только были разукрашены идеологическими формулами и лозунгами типа “воля народа”, “в интересах трудящихся”, но и во многих случаях включали в качестве общих деклараций многообещающие юридические конструкции и термины, например “правовые гарантии”, “права личности”» [2, с. 175]. К концу своего существования практически вся правовая система советской России состояла из отраслей и институтов того самого «капитализма», лишь с отличием в начальном слове – «советский» или «социалистический». В то же время, вопреки всем нападкам советских правоведов, идея господства права весьма эффективно реализовывалась и укреплялась в правовой системе западных стран. Это еще раз подтверждало высокий потенциал постулатов либеральной демократии, выдвигаемых ее сторонниками – антибольшевистскими правоведами.

Выводы

Подытоживая, следует выделить, что либерально-демократическая правовая мысль в России никак не могла реализовать свои доктрины и постулаты на практике. Сама судьба российских правоведов либерально-демократической ориентации сложилась весьма печально. Если до 1917 г. выдающиеся российские правове­ды либеральной демократии старого поколения, такие как С.А. Муромцев, Б.Н. Чичерин, Н.М. Коркунов, были стеснены охранительно-консервативными рамками имперской государственности, то новое поколение после победы большевиков в Гражданской войне практически все эмигрировало,

оставшаяся часть в советской России попросту была физически уничтожена.

Защищаемые либерал-демократами правовые идеалы в полном объеме так и остались нереализованными. Справедливо писала В.Д. Зимина, что «Гражданская война демонстрировала глубокое противоречие между политическими проектами власти и их реальным воплощением» [5, с. 234]. Это обстоятельство вызвало непринятие народными массами правовых идей либеральной демократии, которые вплоть до 1990-х гг. были вычеркнуты из теории российского права.

Фактически последователи либерально-демократических идей, вошедшие в антибольшевистский лагерь, такие как А.Д. Билимович, С.А. Котляревский, П.Г. Виноградов, Ф.Ф. Кокошкин и многие другие, разработали правовые идеи и юридические конструкции, которые с 1990-х гг. XX в. частично были положены в основу современной российской государственности, и на которых стала базироваться постсоветская правовая школа. Прежде всего это идеи о делении России по округам, принципы автономии, реформы местного самоуправления, продолжение обособления торгового права от гражданского и многие другие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, Н. Н. Русский народ и государство / Н. Н. Алексеев. – М. : Аграф, 2003. – 640 с.
2. Алексеев, С. С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 8: Учебники и учебные пособия / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 2010. – 480 с.
3. Бердяев, Н. А. Духовные основы русской революции. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 444 с.
4. Виноградов, П. Г. Россия на распутье: историко-публицистические статьи / сост., предисл., коммент. А. В. Антощенко ; пер. с англ. А. В. Антощенко, А. В. Голубева ; пер. с норв. О. Н. Санниковой. – М. : Издательский дом «Территория будущего», 2008. – 576 с.
5. Зимина, В. Д. Белое дело взбунтовавшейся России : Политические режимы Гражданской войны. 1917–1920 гг. – М. : Рос. гуманитар. ун-т, 2006. – 467 с.
6. Кокошкин, Ф. Ф. Гражданская свобода как понятие государственного права / Ф. Ф. Кокошкин // Сборник правоведения и общественных знаний. – М., 1898. – Т. 8. – С. 228–246.

7. Кутафин, О. Е. Избранные труды. В 7 т. Т. 7. Российский конституционализм : монография / О. Е. Кутафин. – М. : Проспект, 2011. – 544 с.

8. Мелехин, А. В. Теория государства и права : учебник / А. В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – 640 с.

9. Новоторжский, Г. Что такое правовое государство / Г. Новоторжский. – Берлин : Изд. т-ва И.П. Ладыжникова, 1914. – 73 с.

10. Протасов, Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели / Л. Г. Протасов. – М. : РОССПЭН, 1997. – 368 с.

11. Сиземская, И. Н. П.Н. Милюков о культурно-исторических традициях русской интеллигенции / И. Н. Сиземская, Л. И. Новикова // П.Н. Милюков: историк, политик, дипломат : Материалы Международной научной конференции. – М. : РОССПЭН, 2000. – 560 с.

12. Томсинов, В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков : Очерки жизни и творчества. – М. : Зерцало, 2007. – 672 с.

13. Шелохаев, В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции / В. В. Шелохаев. – М. : Политическая энциклопедия, 2015. – 863 с.

REFERENCES

1. Alekseev N.N. *Russkiy narod i gosudarstvo* [Russian people and the state]. Moscow, Agraf Publ., 2003. 640 p.

2. Alekseev S.S. *Sobranie sochineniy. V 10 t. T. 8: Uchebniki i uchebnye posobiya* [Collected Works. In 10 vols. Vol. 8: Textbooks and study guides]. Moscow, Statut Publ., 2010. 480 p.

3. Berdyayev N.A. *Dukhovnye osnovy russkoy revolyutsii. Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The spiritual foundations of the Russian revolution. The origins and meaning of Russian communism]. Moscow, AST, Khramitel Publ., 2006. 444 p.

4. Vinogradov P.G. *Rossiya na raspute: istoriko-publitsisticheskie stati* [P.G. Vinogradov. Russia at the crossroads: historical and journalistic articles]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2008. 576 p.

5. Zimina V.D. *Beloe delo vzbuntovavsheysya Rossii: Politicheskie rezhimy Grazhdanskoj vojny. 1917–1920 gg.* [White case of rebellious Russia: The political regimes of the Civil War. 1917-1920]. Moscow, Rossiyskiy gumanitarnyy universitet, 2006. 467 p.

6. Kokoshkin F.F. *Grazhdanskaya svoboda kak ponyatie gosudarstvennogo prava* [Civil liberty as a concept of state law]. *Sbornik pravovedeniya i obshchestvennykh znaniy* [Collection of jurisprudence and public knowledge]. Moscow, 1898, vol. 8, pp. 228-246.

7. Kutafin O.E. *Izbrannye trudy. V 7 t. T. 7. Rossiyskiy konstitutsionalizm: monografiya* [Selected Works: in 7 vols. Vol. 7. Russian constitutionalism: monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 544 p.

8. Melekhin A.V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of State and Law: a textbook]. Moscow, Market DS, 2007. 640 p.

9. Novotorzhskiy G. *Chto takoe pravovoe gosudarstvo* [What is the Rule of Law]. Berlin, Izd. t-va I.P. Ladyzhnikova, 1914. 73 p.

10. Protasov L.G. *Vserossiyskoe Uchreditelnoe sobranie: istoriya rozhdeniya i gibeli* [All-Russian Constituent Assembly: the History of Birth and Death]. Moscow, ROSSPEN, 1997. 368 p.

11. Sizemskaya I.N., Novikova L.I. P.N. Milyukov o kulturno-istoricheskikh traditsiyakh russkoy intelligentsii [P.N. Milyukov on the Cultural and Historical Traditions of the Russian Intelligentsia]. *P.N. Milyukov: istorik, politik, diplomat: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [P.N. Milyukov: historian, politician, diplomat. Proceedings of the international scientific conference]. Moscow, ROSSPEN, 2000. 560 p.

12. Tomsinov V.A. *Rossiiskie pravovedy XVIII–XX vekov: Ocherki zhizni i tvorchestva* [Russian lawyers of the XVIII-XX centuries: Essays on life and work]. Moscow, Zertsalo Publ., 2007. 672 p.

13. Shelokhaev V.V. *Konstitutsionno-demokraticeskaya partiya v Rossii i emigratsii* [Constitutional Democratic Party in Russia and the emigration]. Moscow, Political Encyclopedia Publ., 2015. 863 p.

Information about the Author

Dinar R. Zaynutdinov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor of Department of Theory of State and Law and Public Disciplines, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Moskovskaya St., 42, 420111 Kazan, Russian Federation; Head of Legal Department, Institute of Social Sciences and Humanities, Profsoyuznaya St., 13/16, 420111 Kazan, Russian Federation, knight_1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0836-8769>

Информация об авторе

Динар Рафаилович Зайнутдинов, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова, ул. Московская, 42, 420111 г. Казань, Российская Федерация; руководитель юридического отдела, Институт социальных и гуманитарных знаний, ул. Профсоюзная, 13/16, 420111 г. Казань, Российская Федерация, knight_1988@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0836-8769>